

САНТА ИЗ ДЕСАНТА

Последние слова деля на слоги,
с врагом быть обходительным смоги,
сорвавшиеся вдруг с цепи хот-доги
горчицей заряди на ход ноги,

за то, что развивался слишком прытко,
благоволит Сансара мне опять,
отпущена на жизнь одна попытка —
придётся на досуге предпринять,

желательно набраться сил заранее,
иначе, по-весеннему жужжа,
посыплются во двор горшки герани
неведомо с какого этажа,

дозором обходя планету нашу,
от комнатных цветов не озверей —
они летят, но крыльями не машут,
и дом стоит без окон без дверей,

в компании коллег не строй джедая,
который гайки страха закрутил,
последний хрен без соли доедая,
ты азбуку потратил на тортилл,

ушибленному током русской речи,
тебе другой заботы не нашлось —
как маленький, зажмуришься покрепче,
и всё вокруг наладится авось.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Рискует человечество опять
сползти с материкового матраса —
не надо это дважды повторять,
мне повторять не надо по два раза,

не перепутай гжель и хохлому,
с красавицей присаживаясь рядом,
что ласково встречает по уму,
уму, и бьётся сердце яблом, яблом,

с перебродившей «клюковкой» в крови,
готовая во мне увидеть ровню —
истёк слюной срок годности любви,
и выцветший штрих-код поводит бровью,

играть в песочек руки коротки,
зато скользить не будут мокасины,
у клумбы подрезаешь коготки
и георгины лечишь от ангины,

прошёлся дождь, облезлый и хромой,
грачи в полях просыпались, как гречка,
а ты разводишь муры с шаурмой
и объезжаешь ёжиков по встрече.

ЭФФЕКТ МОТЫЛЬКА

Хоть этот мир безжалостно двоичен —
порядок в единицах и нулях
великим Леонардо не довинчен —
болтается на гвоздике в сенях,

не всё мирянам в тютельку, что свыше,
порой и вовсе полный снос башки,
отсутствие начинки не колышет
убожеств, обжигающих горшки,

чем непотребней фишка, тем секретней —
кусоч планеты, брошенный в огонь
не тем концом, как фильтр сигаретный,
пока не задымился — распатронь,

опять монахи складывают в страхе
новейшую историю в скитах,
где Русский мир — верхом на черепахе,
и первый аквапарк — на трёх китах,

любимая, и я в пролёте трошки,
рассчитанный галактикой другой,
поэтому — серебряный твой Лёшка
к последнему обеду дорогой.

ЭПИГОН

Ветер дёргает кувшинки
и мотает на весло,
набухают, как ширинки,
почки ивы навесной,
ходят тучи, сбившись в стадо,
а под ними, чем богат —
пузырьками винограда
нерестится Арарат,

древний камень, в глину врытый
над речушкой, норовит
наловить хрустальной рыбы
на армянский алфавит,
песенка твоя не спета,
поспеси прикрыть глаза —
слишком тонко листья света
нарезает стрекоза,

ёрзаешь закладкой в книжке
суеверий и примет,
где побит другим мальчишкой
твой рекорд — шестнадцать лет,
что, моё забрав в кавычки
и перечитав сперва,
записал сгоревшей спичкой
эти самые слова.

УРА-КОБУРА

Просыпался песком с луны
снежок над парком и рекою,
зажгли вчера не кисло мы —
бубню доселе «Сулико» я,

ищу, стаканами звеня,
с кульком подсолнухов калёных
следы Троянского коня,
поймав ноздрёй одеколон их,

друзей, попавших под замес,
на старых снимках видеть моно,
недавно спятил Ахиллес,
задев подсвечник Посейдона,

здесь даже шёпот шею трёт
и ветер держится за стены,
гребут в байдарке, вмёрзшей в лёд,
за золотым руном спортсмены,

на вёслах снежная труха
шипит, как тёртый хрен на блюде,
и на идущих на руках
с карнизов голуби плюются,

водитель, дворник, рыжий мент —
кто думал, провожая лето,
что даже радуга в момент
окажется изнанкой света,

пока, резвиться мастера,
мы удила не закусили,
меня лампочку, пора
включить мозги в состав России.

СЛЕПОЙ

Он двигался, во рту катая ртуть,
выравнивая слух и осязание,
на тросточку нанизывая путь
за шагом шаг, как петельки вязанья,

на поворотах, правилен и прям,
воображал линейку коридора,
и в русскую рулетку по утрам
играл с ним чижик-пыжик светофора,

май провожал меня в десятый класс,
слепой ходил в спеццех трудиться вроде,
и мы пересекались здесь не раз,
на этом пешеходном переходе,

дежурно «здрасьте» скажешь и — вперёд,
за опоздание взыскивали строго,
но как-то затолкал его народ,
пришлось перевести через дорогу.

Кивал мне раньше, тросточкой звеня,
теперь же улыбается с хитринкой
издалека.

— А если я — не я?

— Запомнил, как стучат твои ботинки.

Однажды в школе что-то не срослось —
я тупо брёл, растерян и унижен,
и вдруг знакомый голос:

— Что стряслось?

— С чего бы? — говорю.

— Ну, я же вижу...